

«Что? Я что-то не так сказал? Или вы двое тоже из долины Цинфэн? Чу Тяньфэн, разве ты не молодой мастер дворца Фэнянь? Я встретил твоего отца на конференции Ваньсянь три года назад, и мы обменялись несколькими словами. Цинь Сюмо, разве ты не ученик из Южного Царства? Что ты так на меня смотришь? Я сказал, что Долина Цинфэн ничтожна, но ничего не сказал о тебе, так что не нервничай!»

Мэн Ци внезапно обернулась. - Пойдемте. - Ее лицо было напряженным, а шаги быстрыми. Она на самом деле не хотела принимать камни духа Су Цзюнмо в тот день, не говоря уже о том, чтобы позволить ему следовать за ними. Даже если другие были невежественны, она слишком хорошо знала эту шумную лису!

Пытка его безостановочной болтовней была действительно за пределами воображения обычных людей.

Но уровень культивирования Су Цзюнмо был слишком высок. После того, как он сунул камень духа в руку Мэн Ци, он отпрыгнул на пару шагов назад. Мэн Ци хотела догнать его и вернуть плату, но не могла угнаться за его скоростью.

Затем они увидели синего журавля пяти элементов. Он оказался четвертым царством. Мэн Ци и другие были застигнуты врасплох, и даже Чу Тяньфэн не мог угнаться за тем, чье развитие было на один уровень выше, чем у него. Из четверых только Су Цзюнмо мог справиться с этим. Таким образом, с помощью Су Цзюнмо, четверо провели еще один день и, наконец, преуспели в охоте на журавля.

Су Цзюнмо действительно очень помог. Он потратил деньги и дважды помог им, а потом просто заявил, что заблудился. Было действительно неразумно насильно прогонять его. Мэн Ци пришлось позволить болтливой лисе следовать за ними. После этого они быстро вернулись.

На самом деле они прибыли сюда некоторое время назад, как раз тогда, когда Лань Чжусюань заплакала, пытаясь найти лидера секты. Эти четверо были недалеко, и Лань Чжусюань не контролировала громкость своего голоса. Эти обвинения явно попали в уши Мэн Ци и ее группы.

Лицо Чу Тяньфэна становилось все холоднее и холоднее.

Глаза Цинь Сюмо резко сверкнули, а его натальный длинный меч даже запарил в воздухе, готовый выстрелить.

Мэн Ци тоже была очень зла. Когда у них были споры в секте, для Лань Чжусюань все еще было нормально игнорировать ее. Но она не должна так клеветать на нее.

Мэн Ци собиралась выйти, чтобы обелить свое имя. Однако никто не ожидал, что старейшина Сюнь Янь внезапно встанет и заговорит за нее. Хотя его тон больше не был мягким, а скорее

несколько резким, каждое слово старейшины отчетливо доносилось до ушей Мэн Ци.

Мэн Ци прижималась спиной к стволу дерева, глядя в небо сквозь густую листву леса, размышляя о делах прошлого и будущего.

Ученики дворца Фэнянь наконец заметили группу Мэн Ци.

"Старейшина, кажется, это...молодой мастер!" Ученик взволнованно сказал: "Молодой мастер вернулся!"

Мэн Ци шла очень быстро, а Чу Тяньфэн и Цинь Сюмо следовали за ней с каждой стороны на полшага позади. Су Цзюнмо наконец закрыл рот. Перед незнакомыми людьми он был холодным и отчужденным молодым человеком с высокой культивацией и столь же высокой гордостью.

Мэн Ци вскоре вернулась в лагерь. Сюнь Янь привел учеников из дворца Фэнянь, чтобы поприветствовать их: "Все пришло хорошо?" Он не упомянул о только что произошедшем переполохе и сначала осмотрел Мэн Ци сверху донизу: "Ты не пострадала?"

"Нет". Мэн Ци посмотрела на Сюнь Янь. Уголки ее губ приподнялись в улыбке: "Все хорошо".

После того, как Мэн Ци закончила говорить, она повернула голову и кивнула в сторону Чу Тяньфэна. Молодой человек шагнул вперед и достал из своего хранилища журавля "пяти элементов". Туша чудовища четвертого класса была очень огромной, а собственное место для хранения Мэн Ци было слишком маленьким для нее.

"Возьмите его кровь. Смешайте ее и остальные ингредиенты в бочке. Потом позвольте человеку, который был ранен бессмертной пожирающей виноградной лозой, погрузить в нее все свое тело".

"Хорошо". Сюнь Янь кивнул. Без малейшего сомнения, он немедленно приказал нескольким ученикам следовать указаниям Мэн Ци. Затем он оглянулся на Мэн Ци с доброй улыбкой: "Даос Мэн усердно работала эти несколько дней. Тебе следует сделать перерыв."

"Младшая сестра Мэн Ци". Прежде чем Мэн Ци успела ответить, сзади внезапно раздался голос Лу Цинран. "Пожалуйста, подойди сюда".

Лу Цинран стояла рядом с лидером секты, цвет лица которого был не очень хорошим. Девушка же стояла прямо, и в ее глазах были храбрость и праведность. "Младшая сестра". Лу Цинран поклонилась Мэн Ци: "У старшей сестры есть несколько вопросов о бессмертной пожирающей лозе."

При словах Лу Цинран все взгляды, которые изначально были сосредоточены на Мэн Ци, обратились на нее. Чу Тяньфэн и Цинь Сюмо по-прежнему ничего не выражали, но в их глазах мелькнуло отвращение.

Особенно Цинь Сюмо, который холодно уставился на Лу Цинран. Насколько знакомой была эта сцена? Хотя он еще не полностью восстановил свою прошлую память, он помнил, как был впечатлен храбростью и прямоотой, проявленной Лу Цинран. Когда-то он был очарован ею, думая, что она храбрая и добрая, по-настоящему невинная и никогда не запятнанная миром.

Губы Цинь Сюмо приподнялись в усмешке. Настоящая храбрость, доброта и прямоота не должны быть такими!

Мэн Ци по-прежнему была спокойна и безразлична. Она просто мельком взглянула на Лу Цинран и сказала: "Старшая сестра Лу может спрашивать".

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1496326>